

[Если ты лжешь даже ребенку, не будет ли тебя мучить совесть?]

Ли Байчэн: ?

Есть ли у меня такое?

[...]

Ли Байчэн взглянул на Цзян Ваня, который смотрел на него с выражением сочувствия на лице, и слегка отвернулся. По сравнению с его очень агрессивным и холодным лицом, истинная личность этого человека была довольно милой, он был глупым и забавным.

После того, как Ли Байчэн подразнил Цзян Ваня, телефон, который он держал в руке, загорелся, он открыл его и посмотрел.

Мэн Шаньшань: [Доктор Тан еще не пришел в больницу, обычно он приходит в девять часов]

Ли Байчэн немного подумал и ответил: "Спасибо". Его собеседник, казалось, ждал его ответа и сразу же начал писать новое сообщение, ведь высветилось сообщение, что он печатает. Но только прождав долгое время, около пяти или шести минут Ли Байчэн наконец получил новое сообщение.

Мэн Шаньшань: [Люблю]

Ли Байчэн: ...

Через экран своего мобильного телефона Ли Байчэн мог представить, как некий загрязнитель уровня E тайно отправил ему сообщение, скрываясь от другого загрязнителя уровня B.

Не говори этого.

Просто не говори.

Этот загрязнитель действительно хорош в этом.

Через экран мобильного телефона он представил себе, как девушка рядом смотрит на него оленьими глазами, а затем делает взгляд, полный любви.

Ну и ну.

Он даже почувствовал себя немного виноватым.

Действительно, нельзя быть слишком нравственным человеком, система, честно говоря, была права.

Ли Байчэн выключил свой телефон, оценив, что он уже почти на нужной станции, посмотрел на информацию на электронном экране в вагоне, и, как он и ожидал, они уже прибыли на нужную станцию.

— Дин! Вы прибыли на станцию "Центр города", пассажирам, которым необходимо покинуть станцию или пересесть на другие линии, просьба быть готовыми к выходу из вагона, двери с обеих сторон открыты.

На этот раз, после того как они втроем вышли из поезда, Ли Байчэн не стал сразу вести двоих на пересадку, а остановился перед банкоматом внутри метро.

Когда он вернул деньги нескольким медсестрам, система напомнила ему, что нужно сохранить как можно больше денег Царства Бога, и что они еще могут пригодиться, поэтому перед отъездом он решил снять все свои деньги с карточки и взять их с собой.

Независимо от того, могут ли деньги Царства Бога быть использованы в неожиданных целях за его пределами, как говорит система, в любом случае, к таким вещам, конечно, лучше быть готовым, чем потом страдать!

В любом случае, покинув Царство Бога, деньги на его банковской карте нельзя будет больше использовать.

Ли Байчэн посмотрел в сторону банкомата, стоявшего всего в пяти-шести метрах от него, и уже собирался спросить систему, нормальный ли это банкомат, как вдруг в глубине его сознания раздался голос системы:

[Не спрашивайте меня, нормальный ли он, где в Царстве Бога есть хоть один нормальный банкомат?]

[Но ты можешь быть уверен, что сможешь снять деньги, хотя в темное время суток он и наблюдение часто работают вместе, чтобы съесть загрязнителей, которые придут сюда снять деньги, но сейчас же день]

Увидев, что Ли Байчэн вытягивает карточку, чтобы снять деньги, Цзян Ван сначала хотел спросить, откуда у него карточка, но слова не вышли из его рта, и он поперхнулся.

Ой, что здесь спрашивать?

Цзян Вань тихо вздохнул, глядя на спину Ли Байчэна и чувствуя себя немного расстроенным.

Эту карточку, надо полагать, подарили брату Ли те несколько загрязнителей в больнице.

Это все деньги брата Ли, полученные от продажи себя!

Если он спросит сейчас, разве это не будет просто втирание соли в раны брата Ли?

Цзян Вань подумал, что ему лучше притвориться, что он ничего не знает.

Увидев, как Ли Байчэн вынимает карту, чтобы снять деньги, уголок рта Тан Нина дернулся.

Нет... сколько шерсти этот человек состриг из загрязнителей?! Этот человек попросил у загрязнителя мобильный телефон и занял деньги... Самое возмутительное, что он действительно получил еще и карту?

Уместно ли это?

Эта группа загрязнителей была раздета тобой почти до нижнего белья, эй!

Тан Нин почувствовал, что его мышление было странным, и на самом деле он немного сочувствовал загрязнителям! Просто возмутительно!

Ли Байчэн, естественно, не мог знать, о чем они оба думают. Он хотел побыстрее снять все деньги со своей карты, но общая сумма денег в недобросовестном банкомате перед ним составляла всего лишь 13 000, поэтому у него нет другого выбора, кроме как сдаться.

После того как они втроем сменили четыре линии метро, они, наконец, прибыли на только что открывшуюся нулевую линию.

Эта станция метро была пуста и настолько тиха, что не было слышно ни единого звука, делая эту тишину немного жуткой. Кроме контролера и кондуктора тут больше никого не было.

Внутри метро все выглядело новым, как бы доказывая приезжающим сюда пассажирам, что это новая станция метро.

Здесь было слишком тихо, настолько тихо, что это немного угнетало.

Видя, что они оба нервничают, Ли Байчэн взял на себя инициативу заговорить и спросил об их предыдущей миссии. Хотя он уже много слышал от системы, Ли Байчэн все же начал разговор на эту тему.

— Это был не загрязнитель высокого уровня, это всего лишь загрязнитель уровня D, первоначально все шло хорошо, но в результате на обратном пути в город один из наших коллег был заражен и превратился в загрязнителя...

Когда Цзян Ван ответил, в сознании Ли Байчэна, по сравнению с прошлым разом, система удивительным образом добавила ему немного деталей:

[В этот раз их миссия состояла в том, чтобы справиться с загрязнителем уровня D, русалкой, ты удивлен или нет?]

[Конечно, русалка, с которой они имели дело, — это не та русалка с человеческим телом и рыбьим хвостом из сказок, а уродливая тварь с рыбьим телом и человеческими ногами]

[Общество настолько испорчено, что все определяется внешним видом. Очевидно, что если человеческое тело и рыбий хвост — это русалки, которых все любят; если рыбье тело и человеческие ноги — это уродство, все кричат. Увы, вот она реальность общества, реальность человеческой природы]

Ли Байчэн слушал описание Цзян Вана процесса очистки территории от загрязнителей и медленно кивал, пока они втроем не дошли до платформы метро.

Ли Байчэн спросил:

— Это опасно, как тебе пришла в голову идея присоединиться к логистическому отряду Центра борьбы с загрязнением?

— Я... — Цзян Вань неловко отвернулся, подождал некоторое время, а затем замялся, но все же сказал: — Если я это скажу, пообещайте не смеяться надо мной!

Ли Байчэн кивнул. Тан Нин, стоявший сбоку, как и ожидалось, тоже кивнул. Под взглядами этих двух людей Цзян Вань открыл рот:

— Я хочу спасти мир.

Выражение лица Цзян Ваня решительное и серьезное. Любой может видеть, что он серьезен!

Он говорил не громко, но твердо.

Это было простое предложение, но оно, как тяжелый удар, врезалось в сердце Тан Нина!

Слова Цзян Ваня могут показаться нереалистичными, но, по крайней мере, у него все еще

была мечта, он хотел сделать что-то для этого мира и изменить этот отчаявшийся мир.

Тан Нин не мог не вспомнить себя, только что пробудившего свой талант, в то время он тоже думал, что он особенный и может изменить мир, но на самом деле перед загрязнителями люди были как муравьи перед слонами.

Он не знал, в какой момент он отказался от этой мечты, во всяком случае, сейчас он просто отказался от нее.

— Неплохо, — Ли Байчэн внимательно посмотрел на Цзян Ваня, он действительно чувствовал, что его идеалы были очень хорошими.

Цзян Ван был немного смущен:

— Брат Ли, ты не думаешь, что я глупый или наивный?

Ли Байчэн покачал головой, подавил циничную улыбку на лице и сказал слово за словом:

— Нет, наоборот, я думаю, что ты очень силен... По крайней мере, у тебя хватает смелости смотреть миру в лицо.

Ли Байчэн немного подумал, а затем посмотрел на Цзян Ваня и спросил:

— Но разве тебе не страшно? Столкнуться с этими загрязнителями? Ты можешь умереть.

Цзян Ван в ответ улыбнулся и спокойно сказал:

— Бояться нечего, мы все равно можем прийти в этот мир только один раз. Если мы умрем, то умрем.

Глядя на сообщение о прибытии поезда, отображаемое на новеньком ЖК-экране метро, Ли Байчэн пробормотал про себя:

— Да, бояться нечего. В любом случае, это только один раз.

[У-у-у, он действительно довел меня до слез].

В темноте засияли ослепительно-белые огни, настолько яркие, что немного ослепляли, и с грохотом поезд въехал на станцию.

После того как двери вагона открылись, Ли Байчэн сделал шаг и вошел внутрь.

Войдя в вагон, он обернулся и посмотрел на двух человек позади него, все еще стоящих у двери. Ли Байчэн поднял брови:

— Вы не заходите?

Двое мужчин глубоко вздохнули, шагнули в вагон, подошли к Ли Байчэну, и сели неподалеку от него.

В вагоне было пусто, кроме них троих, не было ни одного пассажира.

Как только поезд тронулся, окна погрузились в темноту.

Тук.

Тук.

Звук, издаваемый осями поезда, трущимися о рельсы в темноте, был особенно резок в это время.

По сравнению с неторопливым удовлетворением Ли Байчэна, эти двое явно немного торопились и нервничали. Тан Нин посмотрел в сторону Лай Байчэна и увидел, что тот отдыхает с закрытыми глазами, и сделал два глубоких вдоха.

Он не понимал, как этому человеку удастся сохранять спокойствие?

И не знал, сколько времени потребуется, чтобы прибыть на станцию...

Тан Нин выглянул в темное окно, и ему в голову внезапно пришла идея.

Возможно, этот поезд Царства Бога вообще никогда не остановится, и они никогда не придут на станцию, и никогда не смогут вернуться домой.

Не прошло и десяти секунд, как в поезде раздался приятный женский электронный голос:

— Мы прибыли на станцию Второй центральный город!

Тан Нин, только что пребывавший в подавленном настроении, поднял голову в некотором оцепенении, посмотрел из прозрачного окна на чистую и светлую платформу ожидания, на три

больших слова "Второй центральный город", выведенных на платформе, и его глаза наполнились растерянностью.

Уже прибыли?

И это, черт возьми, все?

Продлилось ли его вновь назревающее трагическое настроение хотя бы полминуты?

Ли Байчэн опустил голову, нажал на экран своего мобильного телефона и уже собирался посмотреть на время, как в голове раздался голос:

[Не смотри на время, поезд действительно прибывает на следующую станцию уже через две минуты. Не спрашивай, почему этот поезд может преодолеть триста километров до Второго Центрального города за две минуты, в конце концов, то, в чем мы сидим, тоже не совсем метро].

Ли Байчэн немного подумал и почувствовал, что сказанное системой имеет смысл, выключил телефон и положил его в сумку, затем встал и подошел к двери вагона.

Дверь открылась, и Ли Байчэн вытянул одну ногу. В тот момент, когда его нога коснулась платформы, в его голове снова прозвучал голос системы:

[Дин! Поздравляю хозяина с приходом в реальный мир!]

[Этот мир более реален, чем загадочная и прекрасная иллюзия в Царстве Бога].

[Конечно, я не говорю, что этот мир плох, просто он реален, а реальное не бывает красивым].

<http://bllate.org/book/15771/1410807>